

ВЗГЛЯД. РАЗМЫШЛЕНИЯ. ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 372.881.111.1

Алина Олеговна АСТАХОВА,

старший преподаватель кафедры административного
права и административной деятельности органов
внутренних дел Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск), кандидат юридических наук
kalistho@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЭЛЕМЕНТ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА

CRIMINAL LAW ELEMENT OF THE INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION

Статья посвящена исследованию правовой природы института административного надзора. Автор обосновывает вывод о том, что административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современной редакции является комплексным межотраслевым институтом, включающим в себя уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и административные элементы. Уголовно-правовая составляющая (элемент) этой меры правового воздействия определяется тем, что административный надзор имеет уголовно-правовую основу (судимость) и выступает средством обеспечения уголовно-правового воздействия на лиц, освободившихся из мест лишения свободы. С учетом целей и задач административного надзора, его сущности и социального предназначения он, по мнению автора, является превентивным. Автор обосновывает изменение названия исследуемого надзора, что позволит в полной мере раскрыть его специфику и комплексный характер.

The article is devoted to the study of legal nature of the institute of administrative supervision. The author substantiates the conclusion that the administrative supervision of persons released from prison is in the modern version a comprehensive inter-sectoral institution, including criminal law, criminal executive and administrative elements. The criminal law component (element) of this legal sanction is determined by the fact that administrative supervision has a criminal law basis (criminal record) and acts as a means of ensuring criminal legal sanction on persons released from prisons. In author's opinion administrative supervision is of proactive character taking into account its goals and objectives, its nature and social purpose. The author substantiates that changing the name of the given type of supervision allows revealing its specific and complex nature in full measure.

Ключевые слова: административный надзор, превентивный надзор, мера воздействия, судимость, уголовно-правовая составляющая.

Keywords: administrative supervision, proactive supervision, legal measure, criminal record, criminal law component.

Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [1] (далее – Федеральный закон об административном надзоре) в российскую правовую систему был возвращен институт административного надзора. Прототипом рассматриваемого института послужил административный надзор органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, действовавший в советской правовой системе. [2] В целях обеспечения правомерного поведения поднадзорных лиц были предусмотрены определенные правовые средства воздействия: за неисполнение требований административного надзора наступала административная (ст. 167 КоАП РСФСР) либо уголовная (ст. 198.2 УК РСФСР) ответственность.

Выступая элементом сложившейся в советском законодательстве системы мер безопасности [7, с. 6-7], данный институт эффективно использовался правоприменителем, в том числе в качестве средства предупреждения рецидива преступлений. Административный надзор являлся актуальной мерой, поскольку с ним связывалась возможность усиления превентивных начал уголовной ответственности, особенно когда карательные меры не дали желаемого результата. [8, с. 29-35; 13, с. 81; 17, с. 105-107]. Фактически институт административного надзора органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, перестал действовать в 1993 г., когда был отменен один из элементов правовой основы обеспечения правомерного поведения поднадзорных лиц (ст. 198.2 УК РСФСР), [3] а формально этот институт утратил силу в 2009 г. [4]

Административный (полицейский, постпенитенциарный) надзор в современной регламентации является комплексным правовым институтом, который наряду с институтами патроната, пробации (испытания), мер исправления и безопасности входит в мировую систему контроля за поведением лиц, освобожденных из мест исполнения наказания.

Общепризнанным является понимание административного надзора как меры правового принуждения. В связи с этим неизбежно

встает вопрос о форме, в которой осуществляется это государственное воздействие.

Определение сущности и правового характера института административного надзора в российской юридической науке традиционно является дискуссионным. Так, по мнению одних ученых (М.В. Бавсун, А.Н. Галкина, В.Г. Громов, К.Н. Карпов, А.И. Петров, А.П. Стеблянко, Н.В. Темникова, А.П. Фильченко и др.), рассматриваемый институт имеет уголовно-правовую природу, является криминологическим институтом. По мнению других (Л.В. Багрий-Шахматов, О.И. Бекетов, А.С. Бондаренко, А.А. Кокорев, О.В. Филимонов и др.) – носит административно-правовой характер. Третьи (А.С. Вельмин) отмечают его цивилистическую сущность. Четвертые (А.В. Дружинин) указывают на самостоятельный (внеотраслевой) характер. Кроме того, административный надзор называют комплексным межотраслевым институтом, сложившимся на основе административного права. [6, с. 44-47] Следует согласиться с мнением исследователей, что отсутствие четко определенного на законодательном уровне статуса постпенитенциарного воздействия на лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, в определенной мере ослабляет контроль как превентивную меру рецидивной преступности. [5, с. 8; 12, с. 94] Следует отметить, что законодательная неопределенность правовой природы административного надзора негативно сказывается на эффективности его профилактического воздействия.

По нашему мнению, административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современной редакции является комплексным межотраслевым институтом, включающим в себя уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и административные элементы. На комплексный характер рассматриваемого института указывает, прежде всего, то обстоятельство, что регулирование административного надзора наряду со специальными нормами (Федеральный закон об административном надзоре) осуществляется нормами различной отраслевой принадлежности – уголовного, уголовно-исполнительного, административного, административно-процессуального законодательства.

Например, уголовно-исполнительная составляющая административного надзора определяется тем, что организационные вопросы установления этой меры воздействия лицу, освобождающемуся из мест лишения свободы, отнесены к компетенции администрации исправительного учреждения и регулируются ст. 173.1 УИК РФ. Кроме того, порядок установления факта негативного пенитенциарного поведения лица (признание его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания) также регламентируется уголовно-исполнительным законодательством (ст. 115-120 УИК РФ).

Административный элемент рассматриваемого института включает в себя непосредственное осуществление надзора органами внутренних дел. При этом порядок производства по делам об установлении административного надзора за лицами, освобождающимися (освободившимися) из мест лишения свободы, регламентируется административно-процессуальным законодательством.

Уголовно-правовая составляющая (элемент) этой меры правового воздействия определяется тем, что административный надзор имеет уголовно-правовую основу (судимость) и выступает средством обеспечения уголовно-правового воздействия на лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

В обоснование обозначенного тезиса приведем следующие аргументы.

Целью административного надзора является защита государственных и общественных интересов, защита общества от преступных посягательств со стороны тех лиц, поведение которых имеет негативную социальную направленность, кто уже ранее совершил преступление, понес за него наказание и освобожден из мест лишения свободы. Эта цель может быть достигнута путем выполнения определенных задач и использования определенных мер.

Однако сущность административного надзора, его основной смысл и социальное предназначение – это предупреждение совершения поднадзорными лицами преступлений и других правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия. Из этого следует, что основной

задачей административного надзора является осуществление специальной превенции.

Специальная превенция представляет собой психолого-воспитательное воздействие на лиц, привлеченных к уголовной ответственности, оказываемое системой уголовно-правового воздействия, в которую входят и действие уголовно-материального, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, и деятельность органов государства, реализующих уголовную ответственность, и влияние уголовного наказания. [9, с. 263] Механизм специальной превенции (специальное предупредительное воздействие на преступные проявления), в отличие от общепрофилактической деятельности, носит ретроспективный характер и реализуется после совершения конкретного посягательства. [11, с. 16] При этом, по мнению А.И. Марцева, цель специальной превенции будет достигнута, если лицо, подвергнутое наказанию за совершенное ранее деяние, не допустит рецидива, то есть не совершит преступного деяния (иного) до момента окончания судимости. [10, с. 25] Таким образом, сутью специальной превенции применительно к административному надзору является недопущение совершения новых преступлений (правонарушений) со стороны лица, привлеченного к уголовной ответственности (и отбывшего наказание), – именно те задачи, которые законодатель определил в ст. 2 Федерального закона об административном надзоре.

Учитывая законодательную формулировку задач, отдельные ученые рассматривают административный надзор даже как меру пресечения правонарушений (Д.Н. Бахрах). Однако в этом случае следует согласиться с А.П. Фильченко в том, что административный надзор не предназначен для прекращения уже готовящихся преступлений или иных правонарушений; он направлен на предупреждение возможных преступлений в будущем. [6, с. 55] По сути, криминологической предпосылкой установления административного надзора является, с одной стороны, неблагоприятный прогноз поведения освобождающегося лица, с другой – отрицательное постпенитенциарное поведение освободившегося лица, выражающееся в совершении

действий, не относящихся к уголовно наказуемым деяниям. Это и определяет профилактический (превентивный) смысл данной меры воздействия, содержание ее уголовно-правового элемента.

Следует заметить, что само по себе признание того, что институт административного надзора реализует превентивную функцию, еще не означает бесспорного признания того, что такой надзор имеет уголовно-правовую составляющую. Превентивная функция административного надзора в совокупности включает в себя криминологический, уголовный и административный аспекты. Как справедливо отмечают специалисты (В.М. Хомич), уголовно-правовая природа административного надзора как меры государственного воздействия может быть предопределена при условии включения этого института в качестве системообразующего элемента содержания уголовной ответственности.

Именно судимость является одним из элементов, входящих в содержание уголовной ответственности. Уголовный закон не раскрывает понятие судимости, указывая только период ее действия, – со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости (ч. 1 ст. 86 УК РФ). Законодатель умышленно не говорит ни об уголовной ответственности, ни о видах наказания, ни об иных уголовно-правовых мерах, а лишь констатирует осуждение, которое может быть связано с каждым из этих элементов. В связи с этим судимость есть нормативный элемент, который сопровождает каждое уголовно-правовое последствие, возлагаемое на виновное в совершении общественно опасного деяния лицо.

Отбытие лицом наказания не прекращает действия уголовно-правовых отношений, они сохраняют силу до момента снятия или погашения судимости. Мы разделяем позицию В.И. Горобцова, который, признавая наличие уголовной ответственности после отбытия преступником наказания, считал, что ее завершающая стадия начинается с момента отбытия осужденным наказания и продолжается до погашения либо снятия судимости. В этот постпенитенциарный период осуществ-

ляется применение различного рода лишений и ограничений прав и свобод лиц, освобожденных из мест лишения свободы, что и является формой реализации уголовной ответственности на завершающей стадии. Судимость при этом составляет «правовой фундамент осуществления постпенитенциарного воздействия» [7, с. 10-11].

Административный надзор может применяться только к лицу, имеющему непогашенную или неснятую судимость, действует только в рамках срока судимости; снятие или погашение судимости является основанием для прекращения административного надзора (ст. 3, 5, 9 Федерального закона об административном надзоре).

Указанные положения Федерального закона об административном надзоре позволяют утверждать, что правовой основой, «фундаментом» административного надзора, общим правовым основанием применения его специальных мер (требований) является судимость лица, освобождаемого из мест лишения свободы. Состояние судимости обуславливает, с одной стороны, возможность, а с другой – необходимость постпенитенциарного воздействия на это лицо в целях ограничения для него возможности совершить новое преступление. И это, по нашему глубокому убеждению, – главный аргумент, подтверждающий наличие уголовно-правовой составляющей административного надзора.

На протяжении всего срока судимости между лицом, совершившим преступление, и государством сохраняются отношения, регулируемые нормами уголовного права, что дает государству право в определенных пределах воздействовать на данное лицо.

Именно погашение или снятие судимости выводит лицо из сферы уголовно-правовых отношений, которые прекращают свое действие. Судимость является завершающим этапом уголовной ответственности, а административный надзор действует строго в рамках судимости и применяется к четко определенной законом категории лиц при наличии определенных оснований и условий. Он содержательно и функционально направлен на осуществление наблюдения за осужденными лицами после отбытия ими уголовного нака-

зания. Тем самым административный надзор неразрывно связан с реализацией уголовной ответственности на ее завершающем этапе (судимости).

Соглашаясь с тем, что административный надзор по общему правилу реализуется в рамках отношения судимости, Л.В. Лобанова и В.М. Степашин отмечают, что в соответствии с ч. 2.1 ст. 3, п. 3 ч. 1 ст. 5, п. 2 ч. 1 ст. 9 Федерального закона об административном надзоре в его действующей редакции административный надзор в отношении лиц, совершивших в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, может продолжаться и после снятия судимости. К тому же продолжительность срока административного надзора, по мнению ученых, может быть больше погашения срока судимости.

В этом случае следует обратить внимание, что, исходя из повышенной общественной опасности лиц, указанных в ч. 2.1 ст. 3 Федерального закона об административном надзоре, законодатель в порядке исключения предусмотрел возможность применения административного надзора за рамками института судимости, но в пределах срока применения принудительных мер медицинского характера, которые являются иной мерой уголовно-правового характера (глава 15 УК РФ). Они применяются при наличии определенных оснований и условий вне зависимости от отношений судимости. Однако при решении вопроса об установлении административного надзора таким лицам, его продлении (а в некоторых случаях и прекращении административного надзора) действует общее правило – наличие отношений судимости. Так, если применение принудительных мер было прекращено ранее, погашение или снятие судимости поднадзорного лица, указанного в ч. 2.1 ст. 3 Федерального закона об административном надзоре, влекут прекращение административного надзора (п. 7 ч. 1 ст. 9 Федерального закона об административном надзоре).

Иными словами, административный надзор не может быть назначен за пределами отношений судимости, в исключительных случаях он может продолжаться после погашения или снятия судимости, но только на время действия другой меры государственного принуждения – принудительных мер медицинского характера.

Таким образом, исходным моментом в определении сущности института административного надзора (его уголовно-правового элемента) является признание его зависимым (помимо прочих условий) от института судимости. Судимость, во-первых, определяет пределы уголовной ответственности лица за совершение преступления, во-вторых, образует в отношении этого лица состояние поднадзорности. В течение всего срока судимости (как во время отбывания наказания, так и после его отбытия) ее (судимости) режим выражает возможность принуждения лица в целях предупреждения совершения этим лицом преступлений и других правонарушений, оказания на него профилактического воздействия. В данном случае система наблюдения за лицом, освобожденным из мест лишения свободы, сопровождается увеличенным объемом ограничения его прав и свобод и приобретает надзорный характер. При этом различные правоограничения, устанавливаемые при административном надзоре (правила и требования), выступают средством обеспечения уголовно-правового воздействия на лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Смысл административного надзора заключается в том, что лицо подвергается ограничениям прав и свобод в качестве индивидуального профилактического воздействия, а не кары за совершенное им ранее деяние. Установление административного надзора зависит от совокупности обстоятельств, с определенной вероятностью указывающих, что осужденный продолжит заниматься преступной деятельностью в случае, если в отношении него не будут установлены определенные ограничения. Эти обстоятельства касаются следующих обязательных моментов: во-первых, характера и степени общественной опасности ранее совершенного преступления, за которое лицо уже понесло нака-

зание в виде лишения свободы; во-вторых, данных о личности осужденного; в-третьих, его пенитенциарного поведения. При этом степень вероятности негативного поведения лица зависит исключительно от категории совершенного преступления (его характера и степени общественной опасности). В этом случае уголовная ответственность для осужденного переходит в завершающую стадию судимости и наполняется в рамках последней новым содержанием – в форме административного надзора.

Предпосылками установления административного надзора являются законодательно определенные основания и условия. Статья 3 Федерального закона об административном надзоре содержит ряд требований (критериев), при наличии которых может быть принято решение об установлении надзора в отношении лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы.¹ Данные критерии неравнозначны. Можно отдельно выделить обстоятельства, которые представляют собой причину, являются достаточным поводом, позволяющим принять решение, – основания установления, и обстоятельства, от которых зависит решение, то есть условия установления.

Основанием установления административного надзора следует считать сам факт совершения преступления, за которое лицо, его совершившее, подвергнуто наказанию в виде лишения свободы (совершение тяжкого или особо тяжкого преступления; при рецидиве преступлений; умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего; двух

и более преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ст. 228.3, ч. 1 ст. 231, ч. 1 ст. 234.1 УК РФ;² преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего; тяжкого или особо тяжкого преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 4 ст. 150 (в случае совершения преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), ст. 205-205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277-279, 282-282.3, 295, 317, 357, 360 и 361 УК РФ; совершение преступления в период нахождения под административным надзором, за которое лицо осуждено к реальному лишению свободы). Совершеннолетний возраст лица, отбытие наказания в виде лишения свободы (освобождение из мест лишения свободы), отрицательное пенитенциарное или постпенитенциарное поведение выступают в качестве условий установления административного надзора.

Признание за институтом административного надзора уголовно-правовой природы общественных отношений вовсе не отрицает присутствие в нем определенных элементов, относящихся к иным отраслям права (уголовно-исполнительного, административного, административно-процессуального), а лишь акцентирует его специфику.

Непосредственное осуществление административного надзора возложены на органы внутренних дел.³ Здесь необходимо отме-

¹ С 9 июня 2017 г. значительно расширена сфера деятельности института административного надзора. См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федеральный закон от 28 мая 2017 г. № 102-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 22, ст. 3071.

² С 10 августа 2017 г. в сферу деятельности института административного надзора включены повторные преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. В частности, закреплено, что такой надзор устанавливается в числе других за совершеннолетними лицами, освобождаемыми или освобожденными из мест лишения свободы, имеющими две и более непогашенные или неснятые судимости за преступления небольшой тяжести в указанной сфере (незаконный оборот в значительном размере наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов; незаконный оборот в крупном размере прекурсоров указанных средств и веществ; незаконное культивирование в крупном размере растений, содержащих такие средства, вещества либо их прекурсоры; незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ). См.: О внесении изменений в ст. 173.1 УИК РФ и ст. 3 и 5 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» : Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 252-ФЗ // Российская газета. 2017. 31 июля. № 7333 (167).

³ Деятельность по осуществлению административного надзора органы внутренних дел осуществляют на основании соответствующего подзаконного нормативного акта – приказа МВД России от 8 июля 2011 г. № 811 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

титель, что в обобщенном виде под административным надзором понимается деятельность административных органов государства по контролю и надзору за различными видами деятельности, то есть управленческий аспект. Что касается института административного надзора, то перед ним стоят совершенно другие цели и задачи – не управление, а превенция, то есть, учитывая цели и задачи административного надзора, его сущность и социальное предназначение, этот надзор является превентивным. В целях унификации законодательства и правоприменительной практики целесообразно, по нашему мнению, изменить его название в соответствии с внутренним наполнением на «превентивный надзор».

Под превентивным надзором следует понимать основанное на судимости и назначаемое судом в соответствии с федеральным законом наблюдение за выполнением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, временных ограничений их прав и свобод с целью предупреждения с их стороны преступлений и оказания на них профилактического воздействия.

Превентивную составляющую института административного надзора как средства обеспечения уголовно-правового воздействия на поднадзорных лиц опосредованно можно подтвердить статистическими данными. Несмотря на значительный рост рецидивных преступлений в общем количестве расследованных (в 2011 г. – 40,7% от общего числа расследованных преступлений, в 2012 г. – 46,6%, в 2013 г. – 49,6%, в 2014 г. – 53,7%, в 2015 г. – 55,1%, в 2016 г. – 56,7%, в 2017 г. – 58,2%), удельный вес ранее судимых лиц среди выявленных лиц, совершивших преступления, остается на прежнем уровне: в 2011 г. – 28,7%, в 2012 г. – 32,3%, в 2014 г. – 30,7%, в 2015 г. – 28,2%, в 2016 г. – 26,9%, в 2017 г. – 28,3% (Состояние преступности в России (по годам). URL: <https://mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports>).

Подводя итог, необходимо заметить, что административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, является комплексным правовым институтом, включающим в себя уголовно-правовые, уго-

ловно-исполнительные и административные элементы. Уголовно-правовая составляющая административного надзора определена тем, что он обусловлен совершением преступления, назначается и существует исключительно в рамках судимости, действуя в процессе реализации уголовной ответственности. При этом различные правоограничения (требования), устанавливаемые при административном надзоре, выступают средством обеспечения уголовно-правового воздействия на лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Социальным предназначением административного надзора является специальная превенция – предупреждение совершения поднадзорными лицами преступлений и других правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия. И по своему внутреннему смыслу этот вид постпенитенциарного контроля является превентивным надзором за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, который состоит во временном ограничении их прав и свобод.

Правовой базой административного надзора является институт судимости. Именно погашение или снятие судимости выводит лицо из сферы уголовно-правовых отношений, которые прекращают свое действие. Административный надзор как средство обеспечения предупредительного уголовно-правового воздействия, являясь самостоятельным институтом, неразрывно связан с реализацией уголовной ответственности на ее завершающем этапе – с момента отбытия лицом наказания в виде лишения свободы и до момента погашения либо снятия судимости.

По своей сути административный надзор, являясь одним из правовых последствий совершенного ранее преступления (после отбытия за него наказания), дополняет институт судимости; его содержанием выступают конкретные ограничения прав и свобод поднадзорного лица (в виде требований и правил), устанавливаемые в целях профилактического воздействия на это лицо.

Учитывая комплексность института административного надзора, его связь и обусловленность институтом судимости, действующее его название (административный надзор)

не в полной мере отражает содержание рассматриваемого института, поскольку не ограничивается лишь административно-правовыми элементами. Исходя из сущности и социального предназначения административного надзора – специальной превенции – этот

вид постпенитенциарного контроля является превентивным, в связи с чем целесообразно изменение его названия на «превентивный надзор», что позволит в полной мере раскрыть специфику и комплексный характер рассматриваемого института.

Библиографический список

1. Об административном надзоре за лицами, освободившимися из мест лишения свободы : Федеральный закон от 6.04.2011 №64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 15. – Ст. 2037.
2. Положение об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.07.1966 № 5364-VI // Ведомости ВС СССР. – 1966. – № 30. – Ст. 597.
3. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР: Закон РФ от 29.04.1993 №4901-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 22. – Ст. 789.
4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы : Федеральный закон от 27.12.2009 №377-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – №52 (ч. 1). – Ст. 6453.
5. Бавсун, М.В. Контроль за поведением лиц, осужденных условно или освобожденных от наказания, как иная мера уголовно-правового характера / М.В. Бавсун, К.Н. Карпов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2010. – № 3.
6. Бузина, М.В. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: от теории к практике / М.В. Бузина, Ю.В. Юдина // Административное право и процесс. – 2017. – №4.
7. Горобцов, В.И. Проблемы реализации мер постпенитенциарного воздействия: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / В.И. Горобцов. – Екатеринбург, 1995.
8. Зубков, В.И. Понятие профилактической функции уголовного права / В.И. Зубков // Вестник МГУ. Право. – 1975. – №5.
9. Марцев, А.И. Общие вопросы учения о преступлении : избранные труды / А.И. Марцев. – Омск, 2005.
10. Марцев, А.И. Специальное предупреждение преступлений / А.И. Марцев. – Омск, 1977.
11. Марцев, А.И. Общее предупреждение преступлений и его эффективность / А.И. Марцев, С.В. Максимов. – Томск, 1989.
12. Репьев, А.Г. Запреты и временные ограничения прав лиц, находящихся под административным надзором, как средство обеспечения правопорядка / А.Г. Репьев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2(32).
13. Филимонов, О.В. Посткриминальный контроль: теоретические основы правового регулирования / О.В. Филимонов. – Томск, 1991.
14. Фильченко, А.П. Административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: правовая природа и перспективы законодательного регулирования / А.П. Фильченко // Административное право и процесс. – 2012. – № 2.
15. Хомич, В.М. Превентивный надзор в системе мер воздействия уголовной ответственности / В.М. Хомич // Право и демократия : сб. трудов. Вып. 8. – Мн.: Изд-во БГУ, 1997.